

на и выяснения цепочки родственных связей она рассказывает, что является дочерью от второго брака бывшего мужа Сони: он вернулся с войны, 17

лет жил один, потом женился; в разговорах новой семьи бытуют воспоминания о Соне, Сашеньке. Сейчас папа已經 стар, дочь не хочет тревожить его полугенной информацией; Элла сообщила мне свой номер телефона и уточнила: мальшу было тогда два года; родной племянник Сони — Шурик Великанский соединился с Эльей.

На этом ограничить воспоминания о Минской трагедии нельзя, потому что о бесчеловечном завершении её мы узнаём, — даже трудно представить, — от Ханы Небощика. Однако сперва — несколько слов в память

об этом милейшем старом
человеке. Своим тактом, все-
гда к месту найденным сло-
вом, советом, пограничным из
традиционной еврейской мудро-
сти, ощущение покоя, которое под-
водилось при разговоре с Ним, —
всё это сделало Хайма Нидщикаде-
зхловкоуважаемым человеком всей
новой юдэй. Худой, можно
сказать, — отощавший, сгорлен-
ный старик, в немытенно ста-
ром тёмносером костюме с чулком
галстука, завязанным, оголив
ещё живой Эстер, кёс в себе груз

больших утрат. Гередз неско-
лько лет после Войны, когда
миграция населения как-то
отрегулировалась, он решил по-
ехать в Минск попытаться
узнать о гибели близких.
Ему удалось разыскать дочь-
него родственника Лаза-
ра Сарного, который

служил в партизанском отряде, базировавшемся в пригородах Минска. Рассказ Лазаря Федушика Хаим передал своему родному внуку Шурику Велизанскому, когда он стал уже зреющим юношей, а Шурик - мальчиком. Лазарь проник в еврейское гетто Минска, чтобы организовать вывоз еврейских подпольных партизанских отрядов. Он встретился с Рахелью и Соней, предложил им попытку побега в партизанский отряд (Рахели было 35 лет, Соня - 24), но при условии, что сына Соня оставит в гетто: плац или крик малыша могут помочь немецким обнаружить отряд; Соня сказала, что не сможет своими руками отдать ребёнка фашистам; Лазарь предложил побег Рахели однок

ОТВЕТ: В этой беде она ~~снова~~ ^{вс} мать и остается с ней до конца, он наступил в виде грузовиков-фургонов. Укрупнённые команды нацистов и их пособников насилием загоняли евреев в металлические фургоны, набивали их людьми до отказу, заключённые двери ставили на заморы с внешней стороны, включали двигатели грузовиков и душили евреев выхлопным газом, поступавшим в кузова фургонов по шлангам, протянутым от выхлопных труб.

Можно полагать, что бывший партизан пожалел старика и не рассказал ему, что обладал людьми. Когда они увидели распахнутые перед собой двери в Смерть.

Считают справедливым сперва сказать о погибших, а потом о хронологичной жизни рода; и здесь,

Не дез вонг, призен, вся -
кого толка.

Клоц Завид Абрамович (28.8.1915 - 08.10.1977).

Мой родной старший брат. На факте рождения младенца отразилась история евреев Российской империи. Местом традиционного проживания моих предков был город Брест=Литовск. [Город известен по Брестской Унии 1596 года - о признании православной церковью Украины и Беларуссии своим главой Папы римского, но при сохранении православной обрядности. Уния расторгнута в 1946 году; по Брестско-му миру - 1918 год; Брестской крепости=герою - начало Вел. Отеч. войны].

По тем понятиям город был большой. Весьма значительную часть его составляло польско=литовское еврейство. Мои родители женились в 1911 году и счастливо прожили до конца лета 1914 года, до начала Первой Мировой войны.

Ряду неудач на русско=германском фронте предшествовали относительно недавнее поражение России в русско=японской войне 1904/5 года, а в связи с поражением - обострившаяся революционная обстановка в 1905-1907 годах и последующие революционные события.

Трудно понять, как можно было после потрясений в Российской Империи за период после 1904 года дать утянуть себя (через короткое время!) в новую, изнанально большую, войну; протянуть руку своей гибели. О том времени вспоминающее рассказано в забытом, по существу документальном, романе А. С. Новикова «Придая «Цусима». За потрясения,

политические провалы власти взыскали с евреев в многочисленных погромах. И в неблагоприятной

военной обстановке 1914=1915 годов тоже зацепили евреев: тем, которые жили или работали в прифронтовой полосе, куда входил и Брест=Литовск, приказано было покинуть места обитания. На сей раз обошлось без насилия.

В при舒心ках к евреям первая причина была величиной постоянной — никем не защищаемая нация; вторая — величиной переменной: повод. На сей поводом власть не залучивала, его не назвали и в требованиях покинуть Брест=Литовск. В еврейской среде предполагали, как рассказывал мой папа, что поводом стал бытовой еврейский язык — идиш, который сросни немецкому. Следовательно, евреи могут передавать немцам сведения о русской армии... (Религиозным языком является древнееврейский, иврит). Среди местных жителей — поляков, литовцев, русских и даже полуседых цыган некоторые знали идиш. Большие базары, деловые и личные общения были в те времена своеобразными инязами. Однако вселяли евреев. Предполагалось также, что слух об идише подкинула сама власть.

Наступило время собираться в дорогу. Продать имущество — дом, дело (т.е. бизнес), хулиство, корову, козу, всякую утварь было почти невозможно: чезжала большая часть города и пригорода; всех настораживал факт войны; некоторые не торопились покупать, понимая, что евреям так или иначе придётся всё бросить. В то же время еврейские семьи начали покупать лошадей, фуры, телеги, большие брички; многие стали учиться у извозчиков обращаться с лоша-

доми, упражняю и т. п. В один из августовских дней 1915 года семья Величанских, к которой по рождению принадлежала моя мама — Гита Абрамовна Клоц (1892 — 8.10.1939), тронулась в неведомый путь, на восток, вглубь Российской империи.

Плетёные корзины = сундучки (пробразы генеalogов); скатерти, занавеси, простыни, превращённые в чулы с домашним скрабом, положили в подводы. Поверх клачи-чулы с мягкими венцами, чтобы на них посадить слабых. Таких в большой семье было немало: мой прадед Ефим (по маминой линии), которому было далеко за 90; старшая

мамина сестра Соня (Сурэ) с маленьким мальчиком и с несколькомесячным младенцем (Шурой Розенбаумом); два самых младших, шестилетних сына = близнецца моей бабушки — Янкэль и Мотэль (Яша и Мотя); моя мама — двадцатирёхлетняя Гита на последнем месяце беременности и с двухлетним сыночком Эршэль (Гришай). Дождаться родов в своём брест-литовском доме уже не представлялось возможным.

Модestной силой семьи были мои дедушка и бабушка, папа; Яков Розенбаум — муж тёти Сони, старший брат моей мамы — Ноях (Наум) и еще два младших родных брата моей мамы — Шимэн (Семён) и Хаим (Ефим). Для большей безопасности и взаимопомощи в дорогу двинулись большими группами. В них входили семьи родственников, друзей. Вы поняли, что о финале жизни некоторых названных здесь людей — сказано на предыдущих страницах.

ломали составы групп. За многие дни пути выработался ритм движения: в жаркие августовские дни группы двигались с утра до полуденных часов, потом большой привал, где-как-ас веера до ноги - дальше, как позволяли свет луны, дорога, потом опять остановка до утра. Неизвестность не манила беженцев. Они двигались со скоростью лошадиного шага и с длительными остановками: Телилась надежда, что может быть еще разрешат вернуться в Брест-Литовск, домой.

Пог конец одного из ногных переходов у Гиты настались родовые схватки, хотя в принципе это ожидалось и к родам как-то готовились, но в ноги, на краю леса, без света и теплой воды? К счастью, кто-то из ребят разглядел контуры крестьянских изб. Папа и Ноях погнались в ту сторону. Встретившийся им человек указал избу, в которую надо

обратиться; там две женщины выслушали папу и сказали, чтобы скорее везли роженицу. Оказалось, это были поварихи (крестьянки, которые в далёких деревнях выполняли функции акушерок). С роженицей остались в избе только бабушку. На рассвете 28 августа 1915 года моя мама благополучно родила мальчика. В этой избе они прожили три дня, дальше - опять телеги. На восьмой день после рождения устроили бриллюант открытым небом; мальчику дали имя Дубэд (Давид). И представьте, через 30 лет, уже после разгрома нацистской Германии, воинская часть, в которой служил Давид Абрамович, базировалась в Полше, не очень далеко от места, откуда изгнали его предков, родителей, да, собственно, и его самого.

Надежда вернувшись в свой Брест-Литовск со всем членами семьи двигалась всё дальше на восток, где-как-ас веера до ноги - дальше, как позволяли свет луны, дорога, потом опять остановка до утра. Неизвестность не манила беженцев. Они двигались со скоростью лошадиного шага и с длительными остановками: Телилась надежда, что может быть еще разрешат вернуться в Брест-Литовск, домой.

ток. На базарах и мелким перекупщикам продавали содержимое корзин, чулок; клади становились всё меньше, а лошадям — всё легче. Политическая ситуация в стране осложнялась, а положение бездомных беженцев — в ещё большей мере: тем дальше на восток, тем меньше можно было ползоваться польским или литовским языками, а собственно в России оставался слабый русский. В обществе ссыпалась поражённая кие настроения, Россия проигрывала Первой мировую войну. Население было взбудоражено и политической борьбой внутри страны. Наступало время звуков революций (февральской и октябрьской); Гражданской войны; проигрышной Советско-Польской войны 1920 года. [К Польше отошли (до 1939 года) Западная Украина, Западная Белоруссия, в том числе город Брест-Литовск]. Была еще Интервенция. Большие потрясения, произошедшие за короткое время на территории бывшей Российской империи, привели к разрухе, голоду, сиротству, гибели людей. В этом передоре осаждаемых без оказалаась, как щепка в штормовом море, большая, традиционная, приближённая к патриархально-религиозному укладу жизни, еврейская семья; в тех условиях она острее ощущала значение насилиственного изгнания из своего дома, что усиливало тоску по нему, но, разумеется, не по старой власти. Осложнённая малыми детьми, моя родня искала приемлемого пристанища. Выбор пал на небольшой, расположенный на высоком берегу Волги, красивый город Симбирск (Ульяновск).

Последовательность изложений прерываю потому, что Люся великанской пропала предшествовавший текст. С волнением, призна тельностью пожелала успе шного завершения моего занятия и сообщила факт, которому я придаю значение документального свиде тельства начала войны. С груди на фронт лежа Сима прис лал сюмой две записки, о которых Рая рассказала Люсе. В последней, уже из Вязьмы, отец писал: положение наших ополченцев плохое, час одна винтовка на трёх человек, винто вки сломаны. Такой войны навер но не вернусь. Дора, сбереги детей.

Записка - предчувствие скорой гибели: ладонью пу

не противостоять; зрителем — проявление мужественного человека не сохраняется.

Честно вспомнить глубокий смысл афоризма М. Булгакова «Рукописи не горят»: значительное сохраняет память, она же воссоздаёт сказаки.

Шура Великанский тоже сделал дополнения. После войны Лазарь Шаркун остался в Минске, Шура приезжал к нему, а он — в Москву, конец, из-за чего в избаце. О партизане Лазаре Шаркун рассказывал в книге «Мстители Гетто». Среди московских друзей попытаюсь найти эту книгу.

Вернёмся на несколько десятилетий назад, в город Симбирск. В ледяной провинциальной Город все погре-

+1.

жия в стране доходили
в виде ослабленной волны. Это
облегчило общество в Но-
вой. Во всех смыслах, жизнью. Свобо-
дно жилья в городе было много.
Проблема — в её эпите в условиях
обеспечения денег. Впрочем, это
обеспечение — одна из причин
рынка свободного жилья: Владель-
цы его от экспроприации на-
вым государством их собст-
венности сдавали или преда-
вали жильё и таким обра-
зом спровались с трудностями.

Вся взрослая и юношеская
часть родни бралась за любую
работу: жили скученно, на-
пряженно; сказком НЭПа все
насадо меняется, как и во
всей стране, в лучшую сторону.
Незавершенный план В.И.
Ленина «Новая экономиче-
ская политика (НЭП)» был
универальным явлением в пред-

†Л.

Влечении Народным хозяйством.
Мои ранние детские впечат-
ления об окружающей жизни
нагадали именно в этот период;
они закрепились в памяти пото-
му, что мой папа примкнул к
НЭПу. В итоге это позади
сказалось на судьбе семьи;
впрогем, с ней произошло то,
что со всей «Новой Экономи-
ческой политикой» — разгром.

Поскольку участие в НЭПе —
звено в цепи жизни семьи, и
это малоизвестная ваша ги-
стория государства, оста-
новлюсь на связке проблем.

К концу 1920-го — на-
голу 1921-го годов как бы опре-
делились последующие сложных
общественно-политических, меж-
национальных и гряды воен-
ных событий, начавшихся всего
б лет назад. В 1914 году — Первая
мировая,

война. События сотря-
сали бывшую Российскую им-
перию, а затем молодую Сове-
тскую Россию; на предыду-
щих страницах названы эти
события. Каждое из них явле-
ние в тяжёлой истории народа.

^{сейчас} [Одногом из этого рассказано в
высокой российско-советской ли-
тературе 1920-ых - 1930-ых годов;
широкий доступ к нему читателям

первые получил в годы
«оттепели» Н. С. Хрущёва; в
частности имену в виду произведе-
ния М. А. Булгакова, Т. П. Плато-
нова; отдельно говорю о шедев-
ре киноискусства, художе-
ственном фильме «Бег» и о
фильме «Белое солнце пусты-
ни». Многие произведения наз-
ванных писателей переведены
на языки иврит и английский].
Сто же привело В. И. Ле-
нина менее, чем через 4 года

Волюции (1917 год) к решению использовать буржуазные капиталистические методы управления экономикой страны? Как и другая новая власть, установившаяся Советская власть сделала всё, чтобы удержаться. В тех условиях главным было снять проблему затянувшегося голода, которая сфокусировалась своей остройкой к концу Гражданской войны (1918 - 1920 годы). Произошло это по

ряду причин; на гниль. В определённой мере субъективно-естественной - засухи. В журнале «Вопросы Экономики» (1969 год, № 7; изданье Института Экономики АН СССР) опубликована моя статья, в которой даю таблицу, составленную по обработанным мною данным о засухах, начиная с 1885 года - первого года Введен-

СКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ — ПОЧЕМУ Год; приложку Засоб таблички?

1905—1909 гг.	1910—1914 гг.	1915—1919 гг.	1920—1924 гг.
1906 г.	1911 г., 1914 г.	1917 г.	1920 г., 1921 г., 1924 г.
1925—1929 гг.	1930—1934 гг.	1935—1939 гг.	1940—1944 гг.
нет	1931 г., 1934 г.	1936 г., 1938 г., 1939 г.	1943 г. ⁸

⁸ Указана засуха только в Поволжье, значение которого в обеспечении страны хлебом всегда остается большим. В годы Великой Отечественной войны роль этого района необычайно возросла, так как из-за временной немецко-фашистской оккупации части нашей страны и разрухи в освобожденных районах посевные площади в стране в 1943 г. составляли 94,1 млн. га, или всего 63% посевной площади 1940 г. (стр. 80)).

(стр. 81).

Как видим, события интересующего нас периода совпали с годами засух (1914, 1917, 1920, 1921). Прямой связи между явлением природы — засухой и политическими явлениями в стране — революцией, войной, конечно, нет, но есть, или вполне возможна, прямая зависимость между силой воздействия засух на общество и происходящими в нём процессами: объясняю.

Когда страна живёт в своих приграничных условиях, то чудораки урожаев в засушливые годы проходят по установленным

традициям: в крестьянской стране, какая была Россия в те времена, когда маленький рабочий класс солдат был вынужден крестьянином с большой деревенской родней,

существовал тёплый, надежный обряд — в годы засухи родственники из городов приезжали в деревню помочь поскорее убрать урожай.

Чударным является слово «поскорее». Дело в том, что при благоприятных погодных условиях уборка урожая, — в замёрзшем зерновье, которые, исходя из их значимости, называются также хлебами, — уборка урожая, например, пшеницы после полной её спелости должна завершиться за 8-10 дней; потом наступает естественное осыпание зерна — выпадение зёрен из коло-

ся; иными словами, начинается безвозвратная потеря урожая.

Столько дней, всего 8:10, поля полнценных колосьев пшеницы восхищают вас густотой стояния, поклонами массой поля от движенья ветра, отблеском

Солнцу бодрственным ему цветом; поклонами колосья как бы благодарят Солнце за данную им энергию, а человека - за приложенный труд, который поднял их из пыли; колосья

как бы говорят: Всё мы $\leftarrow$ люди, не дай погибнуть, наберись нашей силы, чтобы под Солнцем будущего года мы опять наполнили друг друга.

Советую: съездите на зернопроизводящую ферму, поживите там, попросите хозяина рассказать о циклах произведения,

Сероите колос пшеницы, попыти-
те его на ладонь, всмотритесь:
помимо покалывающего тепла
колоса Вы с неожиданным восто-
ром восприните изящество его
контура, гармонию геометриче-
ских симметрий, линий, форм. Эта
строгая выразительность одного
из источников энергии нашей же-
зни не оставляла меня равнодуш-
ным, когда во время командировок
давалось бывать на таких
полях; прежде, что и Вы испытаете
такое же чувство, поймите, что
рядом с вами есть возвышенный мир
гармонии и света, который не менее
интересен далёких стран.

В годы засух всё не так:
колос слабый, поэтому зерно нажи-
нает выпадать раньше обычного
срока; чтобы убрать без потерь
хотя бы то, что выбросло, надо спе-
шить с уборкой; в те годы, о кото-
рых мы говорим, ситуация ослож-

шастъ крестьян и тех, кто привез-
жал помочь, были в солдатских
шинелях разных армий: кто - в кра-
сной, кто - в белой, кто - в бандит-
ских формированиях, а хлеб нужен
всем, и его брали у крестьян в
меру своей морали. Как нетрудно
понять, главного деятеля крестьян-
ского двора не было, всё легло на пле-
ни женщин, подростков, родите-
лей, ^{постом} управляться с уборкой уро-
жая в отведененный природой
срок, особенно в засуху, практиче-
ски невозможно, а из собранного
надо оставить на питание сельцы,
на семена и сколько-то продать,
чтобы купить необходимое для се-
мьи и в хозяйство; при таких усло-
виях в массе крестьянских хозя-
йств всё на минимуме. Итак, пе-
редо мной причина, думаю, пряснин-
гасб.

Вторая причина введения
Новой экономической политики
заключалась в том, что надо было
как можно быстрее ликвидировать
экономические и моральные послед-
ствия обострившихся во время Гра-
жданской войны отношений между
Советским правительством и
крестьянством; сложившиеся тогда
отношения усилили обеднение и
разорение крестьянского хозяйства.
Кризис отношений в той тяжёлой,
огромной для всех обстановке
произошёл в связи с приме-
нёнными Советским правительством
принудительно-репрессив-
ными мерами по изъятию хле-
ба у крестьянства. Произошло
вот это: в национальном сущес-
твовании Советская власть все-
ла товарно-денежные отноше-
ния с крестьянством, то есть го-
сударство покупало произведён-
ную крестьянами сельскохозяй-